

"Как глубоко оно, ты можешь измерить его сам, не знаешь?". Слова Чженшуана становятся более двусмысленными и расплывчатыми.

"О". Лин Хай ответила слабо: "Простите, я не езжу на автобусе".

Лю Синюэ был ошеломлен и не ответил.

Хрустящее лицо у двери изменилось.

"Хамф! Безликое!" Отложите в сторону слово, и Женьшуань ушел бездыханным.

"Почему она так злится, когда ты говоришь, что не едешь на автобусе?" После того, как Чжэнь-Шуань ушёл, Лю Синюэ попросил невинности.

Э...

Линь Хай удивлённо посмотрела на Лю Синюэ. "Ты не понимаешь?"

Лю Синюэ покачала головой.

Неудивительно, что люди называют чистые школьные цветы.

Линь Хай, прикрепленная к уху Лю Синюэ, произнесла несколько слов низким голосом.

Лицо Лю Синюэ покраснело.

"Бродяга!"

Да ладно, это же еще и Рог, Линь Хай некоторое время безмолвна.

"Ну, а что я за машина?"

Пуховка!

Кашель, кашель, кашель...

Одним словом, Лю Синюэ чуть не задушил Линь Хай.

"Ты частная машина, моя частная машина в Линь Хай, никто, кроме меня, не может на ней

ездить."

На лице Лю Синьюэ сразу же появилась дымка.

Верни Лю Синюэ. Линь Хай только что пришла в общежитие и зазвонил телефон.

Глядя на дисплей с отключенным электропитанием, это был звонок с лысой головой.

"Как насчёт лысой головы? Ты в порядке?"

"Хозяин, мне нечего делать, кроме как встретить сумасшедшего и раздражать меня."

"Сумасшедший"? Какой сумасшедший?

"Старик, выдавая себя за декана, как муха, окружил меня и продолжал называть старшим братом, Мэйд, относился ли он к себе, как к Восьмой Заповеди?"

Пуховка!

"Ха-ха-ха-ха..."

Линь Хай смеялась прямо.

Этот старик Ду был настолько смешным, что действительно побежал искать лысую голову.

"Подожди меня, я буду через минуту".

Положи трубку, Лин Хай поехала в больницу.

Оказавшись в палате, Линь Хай снова засмеялся.

Сцена внутри такая счастливая.

"Брат, это действительно Хозяин попросил меня прийти к тебе!"

"Ты Баджи?"

"Я - Дин Ду".

"Зачем ты меня ищешь?"

"Ищите, чтобы выучить золотую иглу".

"Золотая игла", я не могу. Золотая палка обруча, ты не можешь ее выучить?"

"Брат, не шуми. Это действительно Хозяин попросил меня прийти к тебе".

"Ты Баджи?"

"Я - Дин Ду".

...

Твоя сестра, он настоящее сокровище.

Глядя на двух людей, повторяющих вышеприведенные слова, Линь Хай чувствовал, что если он действительно получил этих двух учеников, рано или поздно он должен будет смеяться и умереть.

"Хозяин, вы здесь". Ду Чунь увидел Линь Хай у двери, и его глаза сразу же загорелись.

Бегущий вперед, он схватил Линь Хай за руку.

"Поговори со старшим братом и скажи, что я хочу научиться у него золотой игле". Он должен научить меня золотой палке обруча. Разве ты не вылечил его тщательно? Он стал дураком и считал себя Королём Обезьян?"

"Подожди-ка. Дайте мне сначала посмеяться." Глядя на торжественное лицо Ду Чуна, Линь Хай прикрыл его желудок, смеясь и злясь.

"Хозяин, вы знаете этого старика?" Лысая голова коснулась большой лысой головы, сомнительно задала вопрос.

"Он президент этой больницы". Лин Хай объяснила.

"Это также ученик твоего хозяина". Ду Чунь поспешно добавил предложение.

"Ну, хозяин, я еще не знаю, как вас зовут?" Ду Чунь потер руки и сказал стыдно.

Глаза Линь Хай побледнели, почувствовав, что он полдня узнал Мастера и не знал, кто он такой.

Это прекрасно.

"Учителя зовут Линь Хай, а я лысый". Не дожидаясь ответа Линь Хай, он сказал с голой головой.

"Лысая голова сильна? Часто ли она срубает дерево?"

Линь Хай:...

"Хорошо, объявите заранее, я официально не согласился принять вас двоих в ученики, не открывайте рот Мастер Заткнитесь Мастер".

Линь Хай считал, что он должен прояснить отношения с этими двумя товарами.

"Что? Хозяин, он не ваш официальный ученик?"

Ду Чунь был ошеломлен. Тогда он спросил быстро: "Может ли он скрестить душу золотой иглой"?

Лин Хай повернула белый глаз.

"Он хочет научиться у меня, что Фошан без теневых ног и может скрестить душу волосатой золотой иглой".

"Я завишу от него. Через полдня он не может скрестить душу золотой иглой, и он не является формальным учеником. Он очень зол на своего старика. Он обманул меня, назвав его таким длинным братом".

Борода Ду Чунци была искривлена.

"Кто обманул тебя, очевидно, ты называешь меня старшим братом по собственной инициативе, но ты называешь меня правым, я первым и поклонение Господа, положение этого старшего брата, конечно же, мое".

"Ты больше не говоришь здесь ерунды. Старик достаточно взрослый, чтобы быть твоим отцом. Ты хочешь быть моим старшим братом. Я скажу тебе, где находится этот старший брат. Сначала я забронирую столик".

"Я начал раньше тебя. Я старший брат!"

"Я старше тебя. Я старший брат!"

"Я старший брат!"

"Я!"

"Старик, веришь или нет, но я победил тебя!"

"Давай, боюсь тебя!"

Линь Хай прикрыл его лицо. Он был в таком отчаянии, что не мог смотреть прямо на него.

Справедливо сказать, что IQ... немного просрочен, но этот Ду Чунь...

Лин Хай начал думать о том, как он стал президентом.

"Дин Ду, Ду..." Вошла маленькая медсестра, но при первом взгляде на ситуацию она была в замешательстве.

"Кашель, что случилось?" Ду Чунь спросил с серьезным лицом.

Линь Хай видел, что его подбородок чуть не упал на землю. Я полагаюсь на него. Его лицо стало слишком быстрым.

"Дин Ду, многие члены семьи пациентов слышали, что вы вернулись и собрались у ворот больницы."

"О?" Ду Чунь был ошеломлен. "Выйди и посмотри".

Линь Хай не знала почему, но также последовала за ним.

"Дин Ду вышел".

На открытой площадке перед зданием больницы группа членов семьи пациента сразу же окружила Ду Чунь, когда увидела, как он выходит.

"Дин Ду, спасибо, что спас мне жизнь. Если бы не ты, моя жизнь была бы кончена".

"Дин Ду, мой старик специально сказал мне прислать тебе парчовый баннер, чтобы выразить тебе благодарность нашей семьи."

"Дин Ду, жизнь моей дочери спасла ты". Это земное яйцо, которое я привез из своего родного города в Шаньдуне. Ты можешь забрать его и попробовать."

"Дин Ду, ты спас моего отца. Моя семья бедна. Мне не за что тебя благодарить. Позволь мне поклониться тебе".

...

"Спасибо, спасибо. Каждый врач обязан спасать жизни и травмы. Я просто сделал то, что должен был сделать. Ты не должен этого делать. Ты действительно не должна".

Ду Чунь взял в руки членов семьи пациентов, доброжелательно улыбнулся и рассказал им по очереди, как ухаживать за больными. Раньше они были как два человека. Где была вторая сила, которая просто спорила с голыми людьми?

Линь Хай смотрел сцену перед ним, и странное чувство поразило его сердце.

Неожиданно, Ду Чунь так популярен. Кажется, что он хороший врач с отличными медицинскими навыками и благородной медицинской этики.

Члены семьи пациентов были отправлены прочь, и Ду Чунь побежал в Линь Хай.

"Хозяин, в чём дело? Все эти члены семьи приезжают ко мне. Это очень престижно".

Пуховка!

Впечатление Линь Хай о Ду Чуне было улучшено, что непосредственно заставляет его предложение вернуться к прототипу.

Глядя на улыбающееся лицо Ду Чунь, Линь Хай немного плачет и смеется.

Только потому, что ты думаешь, что у тебя есть лицо, не говори этого.

Gee Gee, этот эквалайзер, он немного не в духе ах.

Линь Хай вдруг почувствовал, что его жизнь очень горькая.

Посмотрите на этих двоих, которые будут поклоняться себе как учителя. Кто они?

У одного низкий эквалайзер, и один должен за IQ.

Может ли мой брат перепутать только эти две группы?

Это так грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/749281>